

Казакова Валерия Игоревна

**ТЕХНИЧЕСКИЙ АРТЕФАКТ
В ГОРИЗОНТЕ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Нижний Новгород 2007

Работа выполнена на кафедре методологии, истории и философии науки
факультета коммуникативных технологий
ГОУ ВПО Нижегородский государственный технический
университет им. Р.Е. Алексеева

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Мальцев Константин Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Дахин Андрей Васильевич
доктор философских наук, доцент
Пак Галина Станиславовна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Нижегородская государственная медицинская академия
Росздрава»

Защита состоится « 9 » ноября 2007 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 166. 04 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. 1).

Автореферат разослан «3» октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Фатенков А.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблематика соотношения естественного и искусственного является одним из наиболее значимых направлений современных социально-философских исследований. В эпоху техногенного кризиса перед людьми встаёт реальная перспектива возможного отделения от органической среды. В связи с этим основным центром притяжения современной мысли является, прежде всего, человек, проблема обретения им самого себя, осознания своей сущности и места в мире, социально-антропологической целостности.

Данное проблемное поле обозначает себя, с одной стороны, в контексте социотехнических исследований, где на первый план выходит вопрос со-бытия человека с миром артефактов как результатом творческой преобразовательной деятельности. Осмысление технического артефакта как проекции бытия человека на окружающую действительность заставляет его по-новому осознать собственные жизненные реалии. С другой стороны, сейчас можно говорить об обретающем всё больший размах процессе становления глобальных коммуникационных систем, в связи с чем особую актуальность обретает пространственно-структурное осмысление, т.н. «средовой» подход. Современную эпоху часто обозначают как «эпоху пространства», от которого неотделима жизнедеятельность человека. Соответственно одной из актуальных тем социально-философского анализа является разработка понятия «жизненного пространства» человека в её соотнесении с проблемой феномена техники.

Постановка в центр рассмотрения технического артефакта в настоящий момент обусловлена реалиями техногенной цивилизации, глобальными проблемами, замыкающимися на вопросе коэволюции техники и человека, искусственного и природного. Социокультурный аспект техники является в настоящее время одним из наиболее актуальных ракурсов её исследования. Вместе с тем в рамках социально-философского осмысления техники можно обозначить проблемное поле, связанное с невозможностью разрешить глобальные проблемы в рамках традиционных антитез «технизм – антитехнизм», «экстернализм – интернализм», «сциентизм – гуманизм». В

исследованиях последних лет всё ярче обозначается тенденция к анализу отдельного технического артефакта в его отрыве от сферы искусственного в целом, исследованию его специфики, самобытности, соотношению с естественными феноменами, изучаемыми наукой. Результаты этих исследований, пока весьма малочисленных, представляются одним из наиболее плодотворных ракурсов современной философской мысли. Это свидетельствует о том, что как искусственное, так и знание об искусственном вышли в настоящее время на качественно новый уровень, требующий разработки новых мировоззренческих и обобщённо-методологических ориентиров.

Тематизация проблемы технического артефакта в горизонте жизненного пространства позволяет по-новому раскрыть смысловые акценты принципов человеческого существования. Стратегию его гармонизации можно считать одной из центральных проблем современности. Поиск ценностных ориентаций проектно-преобразовательной деятельности проходит в рамках мультидисциплинарного поля исследований, где многомерность исследуемых объектов требует разработки интегрального понятийно-категориального аппарата. Одной из теоретических моделей подобного уровня является «жизненное пространство», имеющее в настоящее время тенденцию к позиционированию себя в качестве основы многих социально-философских концепций. Обладая большим эвристическим потенциалом развития, он заключает в себе смыслодержающие ориентиры, позволяющие по-новому взглянуть на технику, культуру, природу в их соотношении с человеческим бытием. Пространственный подход к исследованию социальных явлений приобретает всё большую значимость как адекватная методологическая основа, предоставляющая обширный инструментарий поиска, не задавая при этом жёстких доктринальных рамок. В данном аспекте актуальность темы обусловлена, с одной стороны, недостаточной разработанностью теоретической модели «жизненного пространства», находящейся сейчас в стадии становления, с другой стороны – некоторой бессистемностью разработки данного понятия, что обусловлено его интегральной природой.

Являясь объектом изучения междисциплинарного дискурса, жизненное пространство находится в методологическом поле многих областей знания, в сфере различных ценностно-целевых ориентаций. В исследованиях жизненного пространства фактически никогда не затрагивается проблематика его онтологического статуса. В каждом конкретном случае речь идёт о пространственной модели тех или иных жизненных явлений биологического, социального и ментального плана как о само собой разумеющейся данности. На данный момент не выработано общей стратегии исследования, не предпринималось попыток обобщения и систематизации данных, каждая из работ выдвигает, как правило, новую альтернативную модель, не руководствуясь принципом дополнительности. Кроме того, мало разработанной является проблема социальной динамики жизненного пространства и системно-структурной взаимосвязи его компонентов. Практически неисследованной остаётся проблема соотношения искусственного и естественного в данной сфере, которая представляется чрезвычайно важной в наши дни.

Необходимо отметить, что, несмотря на междисциплинарный характер представленного исследования, основной акцент сделан не на техническом, а на социально-философском аспекте, поскольку в центр рассмотрения поставлены общественно-исторические, культурологические, антропологические реалии. Анализ технического через его социальную сущность представляется нам наиболее оптимальным и перспективным способом исследования.

Степень разработанности проблемы. Социальные акценты современности имеет ярко обозначенную склонность к междисциплинарным дискурсам. Проблематика социально-философского характера является в наши дни практически универсальной, поскольку здесь в настоящее время в едином фокусе сходятся все сферы человеческого бытия. Тема настоящей работы, с одной стороны, находится в русле социотехнических исследований, с другой – образует определённую сферу пересечения онтологической и антропологической проблематики. Соответственно, её междисциплинарный характер инициирует привлечение достаточно

широкого диапазона работ в различных областях знаний. Технический артефакт в его социально-историческом и культурно-антропологическом измерениях является в первую очередь объектом исследования философии техники. К настоящему моменту, имея за плечами полутаровековую историю, она обозначила себя как самобытная сложившаяся область философской рефлексии, со своими авторитетами и традициями. Социокультурное измерение техники исследовалось Э. Агацци, Т. Адорно, Н.А. Бердяевым, А.А. Богдановым, Ж. Бодрийаром, С.Н. Булгаковым, В.И. Вернадским, Л.Н. Гумилёвым, Г. Дебором, Ж. Делёзом, К. Леви-Строссом, Ж.-Ф. Лиотаром, Х. Люббе, Л. Мамфордом, К. Марксом, Г. Маркузе, Дж. Мартином, К. Митчемом, Э. Мунье, Х. Ленком, Х. Ортега-и-Гассетом, Г. Риккертом, Э. Тоффлером, А.Дж. Тойнби, Н. Трубецким, Л. Уайтом, П. Флоренским, Ю. Хабермасом, М. Хайдеггером, О. Шпенглером, Ж. Эллюлем, К. Ясперсом. Широкий спектр исследований в данной области нашёл отражение в сборниках «Новая технократическая волна на Западе»(1986), «Философия техники в ФРГ» (1989).

Среди отечественных авторов, исследующих социокультурный ракурс развития техники в настоящее время, можно выделить М.А. Барышева, В.П. Бондаренко, И.А. Быковского, А.А. Воронина, Б.М. Галеева, А.В. Геворкяна, Е.В. Горелову, В.Г. Горохова, М.А. Дашаева, А.Л. Дрозда, И.А. Елистратову, А.А. Ерофеева, Е.А. Карцева, В.Н. Кимстача, Е.А. Кузнецову, В.А. Кутырёва, М.А. Маниковскую, А.В. Миронова, В.В. Миронова, С.М. Нелюбову, И.А. Николаева, Н.В. Попкову, В.М. Розина, М.А. Розова, А.В. Рыбчака, О.Б. Скородумову, В.С. Степина, О.Ю. Уклечёва, Е.Н. Устюгову, А.Ф. Шустова, В.А. Щурова.

Социокультурное и антропологическое измерения технического артефакта в рамках жизненного пространства в своём философском осмыслении, представлены, как это показано в работе, на современном уровне как интерференция двух традиций – инженерной и гуманитарной, т.е. собственно философской мысли. Взаимодействие этих двух тенденций реализуется подчас в рамках принципиально разнонаправленных ценностно-целевых ориентиров. Таким образом, технический артефакт, являясь

объектом трансдисциплинарного научного взаимодействия, всё чаще попадает в поле зрения самого разнообразного диапазона исследований. Технический артефакт как объект культурологического анализа представлен в работах В.В. Белякова, И.А. Быковского, Б.М. Галеева, Е.Г. Зинкова, Л.М. Косаревой, Б.И. Кудрина, Дж. Робертса, О.В. Романова, К.И. Ромашкина, А.Ш. Садриева, Э. Цайдлера. Тенденция анализа технического артефакта как элемента хозяйственной деятельности человека, впервые затронутая в трудах С.Н. Булгакова и Н.А. Бердяева, в настоящее время разрабатывается в рамках «философии хозяйства» (Д.Ю. Миропольский, Ю.М. Осипов, В.В. Сорокожердьев, Н.Б. Шулевский). Применительно к социально-географической проблематике технические артефакты исследуются в теории социокультурных систем (Г.А. Гольц, Н.В. Николаенко, С.А. Тархов).

Большое значение в рамках социально-философского анализа технического артефакта имеет, на наш взгляд, проблема соотношения техники и культуры, обретающая новые горизонты осмысления в контексте пространственно-структурного подхода. Данный тематический план нашёл отражение в работах Э.В. Барковой, В. Беньямина, А.Н. Быстровой, А.А. Воронина, Б.М. Галеева, В.А. Кутырёва, М.А. Маниковской, В.В. Миронова, И.А. Негодаева, А.А. Оганова, Н.Б. Паршиной, Н.В. Попковой, Дж. Робертса, П.А. Сорокина, В.А. Сулимова, Э. Тоффлера, И.В. Черниковой, А.Ф. Шустова.

Понятие «жизненного пространства», так же, как и технического артефакта, является интегральным и многоаспектным: в этом проявляется их соотносимость и плодотворность совместного анализа. Отражаясь через призму самых различных теорий и областей знания, осуществляется поиск оптимальных путей развития человечества как на глобальном, так и на социальном, и на личностно-индивидуальном уровнях. Введённое в научный оборот более века назад немецкими мыслителями Ф. Ратцелем и К. Хаусхофером, оно получило свою дальнейшую разработку в социальной философии, антропологии, культурологии, психологии, геополитике и т.д. Наиболее ярким его приложением к философской мысли является разработка Э. Гуссерлем понятия «жизненный мир» как сферы донаучной жизни с её

хаосом неупорядоченных умосозерцаний и предвосхищений, горизонта всех смыслов и возможностей сознания. Данная тенденция осмысления нашла отражение в работах М.Хайдеггера, явившегося во многих отношениях продолжателем традиций Э. Гуссерля. В настоящее время обозначился резко возросший интерес к феноменологическому подходу, что инициировало появление круга работ, исследующих проблему технизации в контексте «жизненного мира» (Х. Блюменберг, Н.В. Мотрошилова и др.)

Понятие «жизненного пространства» в различных его аспектах исследовалось Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, Ж. Дорстом, Г. Зиммелем, К.Лоренцем, Р. Томом; социальная пространственность человеческого бытия представлена в работах П. Бурдьё, Э. Дюркгейма, М. Кастельса, Р. Мюнха, П.А. Сорокина. Проблематика пространственной оценки мира и человека, социокультурной обусловленности категорий пространства и времени затрагивалась в трудах Ж. Бодрийяра, В.И. Вернадского, Л.Н. Гумилёва, Г. Дебора, Ж. Делёза, К. Леви-Стросса, К. Лоренца, А. Дж. Тойнби, Э. Тоффлера, М. Фуко, О. Шпенглера, М. Элиаде.

В рамках современных отечественных исследований «жизненного пространства» можно выделить работы Е.Б. Мироновой, Е.В. Листвиной, В.Д. Панкова, М.О. Орлова, Э.А. Орловой, П.А. Писачкина, Н.В. Пушкарёвой, О.Ф. Филимоновой, К.Е. Холина, М.И. Черноушека. Итогом совместной работы, объединившей результаты многих исследований в данном направлении, являются сборники «Жизненное пространство человека и общества» (Саратов, 1996 г.), «Личность в пространстве России» (Саратов, 2000). Традиционный для русской мысли космологический дискурс жизненного пространства, инициированный на рубеже XIX-XX веков Н.Ф. Фёдоровым и В.И. Вернадским, по-прежнему актуален для современной российской действительности. Социально-географические и экологические его аспекты разрабатываются И.Л. Андреевым, А.С. Ахиезером, Р.К. Баландиным, И.А. Елистратовой, В.В. Сорокожердьевым, культурологические – Э.В. Барковой, Л.А. Бирало, Д.Н. Замятиным, Е.Г. Зинковым, В.В. Мироновым, В.Б. Устьянцевым, социально-философские – В.Г. Белолипецким, В.Г. Виноградским, В.С. Даниловой, Е.В. Листвиной,

Л.Ю. Одиноковой, Ю.В. Олейниковым, М.О. Орловым, Ю.М. Осиповым, А.А. Погребняком, О.А. Пикаловой, М.А. Розовым, М.А. Румянцевым, О.Д. Симоненко.

Большое значение для раскрытия и структурного анализа «жизненного пространства» имеет, на наш взгляд, его эстетическая составляющая. Её прикладные аспекты исследовались В.И. Еленским, Л.А. Зеленовым, И.Е. Линевиц, М.И. Черноушекком. И.Е. Линевиц в данном контексте предложена альтернативная категория – «жизненная среда».

Объектом исследования является технический артефакт как конститутивный элемент жизненного пространства, в качестве **предмета исследования** выступают экспликации технического артефакта в различных измерениях жизненного пространства.

Теоретико-методологическая база исследования. Современная социально-философская проблематика нацелена на исследование динамичных сложных моделей, характеризующихся быстро меняющимися системами взаимосвязей. Учитывая комплексный интегральный характер заданной темы, её раскрытие лежит в методологическом поле междисциплинарных исследований. Социально-философский анализ технического артефакта представлен как интерференция двух тенденций осмысления: гуманитарной и инженерной. В данном контексте важен в первую очередь принцип дополнительности, позволяющий полноценно раскрыть многоаспектность объекта социально-философского анализа. Отсутствие концептуальной целостности теоретической модели жизненного пространства диктует необходимость применения комплексной методологии: обобщение, сопоставление, систематизация, классификация и т.д.

Характер и структура изложения материала нацелены на соблюдение гармоничного соотношения исторического и логического, поскольку определение соотношений и взаимосвязи понятий с необходимостью базируются на изучении становления предмета исследования, его реального исторического развития, не охватываемого целиком понятийно-категориальным анализом.

Теоретическими основами данной работы являются, главным образом, современные отечественные концепции социально-философского плана и ряд разработок в смежных областях исследований (философия хозяйства, философия техники, социология, культурология, антропология и др.) Также анализируются идеи и положения современной футурологии, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме.

В качестве исходной модели принимается схема анализа жизненного пространства, предложенная А. Лефевром, выделявшим три уровня: пространственно-предметный, социальный и ментальный. Данная модель получила широкое распространение в отечественных исследованиях последних лет.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является социально-философский анализ технического артефакта как части и функции бытия человека в мире, выявление его целевых и смыслообразующих доминант в сфере жизненного пространства современного человека, определение перспектив расширения его проблемного поля и эвристического потенциала дальнейших исследований. Поставленная цель может быть достигнута путем решения следующих задач:

- исследование технического артефакта как объекта социально-философского анализа, выявление сферы социально-философских исследований техники применительно к анализу жизненного пространства человека;
- изучение теоретической модели жизненного пространства в контексте соотношения естественного и искусственного;
- определение границ проблемного поля технического артефакта в рамках жизненного пространства;
- анализ техники и культуры в их соотношении как артефактов жизненного пространства, выявление их экспликаций в свете пространственно-структурного подхода к решению социально-философских проблем;
- анализ места, роли и функции технического артефакта в социальном измерении жизненного пространства;

- анализ места, роли и функции технического артефакта в ментальном измерении жизненного пространства;
- выявление взаимосвязи экспликаций технического артефакта на различных уровнях жизненного пространства современного человека, определение основных тенденций их дальнейшего развития.

Научная новизна исследования определяется выбором предмета исследования, включением в оборот новых источников и точек зрения и полученными результатами:

- впервые представлен анализ технического артефакта как конституирующего элемента жизненного пространства человека на всех его уровнях;
- впервые представлен комплексный анализ функциональных и нефункциональных аспектов технического артефакта в сфере жизненного пространства;
- разработан авторский вариант теоретической модели «жизненного пространства»;
- выявлены онтологические и гносеологические предпосылки становления концепта «жизненного пространства»;
- уточнены социально-философские аспекты технико-технологической демаркации применительно к анализу жизненного пространства человека.

Основные положения, выносимые на защиту:

- технический артефакт является важной системообразующей и смысловой доминантой жизненного пространства человека;
- «жизненное пространство» является онтологически неоднородным системно-структурным образованием;
- предметно-физическое, социальное и ментальное измерения жизненного пространства образуют взаимозависимую многоуровневую систему связей и отношений;
- пространственно-структурный подход является наиболее адекватной методологической основой исследования социотехнической проблематики;

- место, роль и функции технического артефакта в системе жизненного пространства человека детерминировано типом цивилизационного развития.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные в ходе исследования идеи и выводы могут быть использованы в исследовательской, преподавательской и экспертной деятельности.

Теоретическая значимость определяется отражённым в работе подходом к анализу социотехнической проблематики. Предлагается новый вариант целостного осмысления феномена жизненного пространства в контексте соотношения естественного и искусственного. В ходе проведённого исследования обобщен и систематизирован значительный объём концептуально разрозненных работ в различных областях знаний. Основные положения диссертации могут быть использованы в ходе междисциплинарных исследований различного уровня, в качестве методологической основы реализации ряда технических проектов, при разработке социальных программ. Ряд результатов, обобщений и выводов может быть реализован в преподавательской деятельности при разработке дисциплин по социальной философии, социологии, антропологии, философии науки и техники, истории науки и техники, концепциям современного естествознания.

Апробация материалов исследования. Результаты исследования излагались автором на международной научно-технической конференции «Проектирование, испытания, эксплуатация транспортных машин и транспортно-технологических комплексов» (Н.Новгород, 2005), международной научной конференции «Дни науки» (Днепропетровск, 2006), международных научно-практических конференциях «Будущее технической науки» (Н.Новгород, 2005, 2006, 2007), на межрегиональной научно-практической конференции «Культура, технология, цивилизация: региональные аспекты взаимодействия» (Дзержинск, 2007). Основное содержание диссертации изложено в 12 научных публикациях общим объёмом 4 п.л. Диссертация обсуждалась на кафедре методологии, истории и

философии науки Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева и была рекомендована к защите.

Структура и объём исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и библиографического списка. Общий объём работы – 151 страница, из них 136 страниц составляют текст диссертации и 15 страниц – библиографический список – 250 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, характеризуется научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, сведения об апробации и структуре работы.

Первая глава – «Жизненное пространство: антропологическое и техническое» - представляет жизненное пространство как конститутивную среду артефакта, определяет границы его проблемного поля, обозначает демаркационные линии технического артефакта в его соотношении с естественным и искусственным.

В первом параграфе – «Жизненное пространство: естественное и искусственное» - представлены генезис и основная проблематика теоретической модели «жизненного пространства», проанализированы его различные экспликации в контексте соотношения естественного и искусственного, обозначена проблемная сфера технического артефакта.

Понятие «жизненного пространства» изначально наделено некоторой концептуальной неоднородностью: «жизнь» традиционно рассматривается как иррациональный «порыв», «вызов», неделимая органическая целостность, в то время как «пространство» - наукоёмкий термин,

опосредованный рационалистическим смысловым наполнением. Таким образом, оно может рассматриваться как своего рода суперпозиция рационального и иррационального, применительно к человеку – адаптивного и креативного. Это задаёт определённым образом тот потенциал напряжения, в рамках которого и раскрываются основные проблемы человеческого бытия. Подобный ракурс во многом коррелирует с проблематикой социально-философских исследований техники, что и делает весьма перспективной её анализ в контексте жизненного пространства.

Отправным моментом дискурса является проблема рационализации физико-географического пространства как материального измерения человеческого бытия. Этот вопрос, не только сохранивший, но и многократно усиливший свою актуальность в наши дни, рассматривает в качестве первоочередной проблему пространственной дезорганизованности. Данный аспект находит отражение во многих концепциях как философского, так и естественнонаучного плана. Проблема дисбаланса человеческих стремлений и возможностей отражается в тяготении географических исследований к метафизической тематике, и, в свою очередь, в стремлении философской мысли к терминологии ландшафта. Таким образом, вопрос о пространственной дезорганизованности в материальной, физико-географической сфере стремительно соскальзывает в сферу социального и ментального. Проблематика рационализации реального предметного, в первую очередь - физико-географического пространства имеет своими истоками некоторую напряжённость мысли, обозначившуюся на рубеже XIX-XX веков, и с одной стороны, задавшую тематический план геополитики, с другой же - составившую проблемное поле космических изысканий. В наши дни проблема пространственного дефицита, как и пространственной избыточности проявляет себя как в сфере материального, так и социального и культурно-антропологического, раскрываясь здесь через проблему разупорядоченности, дисгармонии, проявляемой на всех этих уровнях.

Одним из наиболее значимых аспектов становления теоретической модели «жизненного пространства» нам представляется проблематика

соотношения искусственного и естественного, в контексте которой существенное место занимает социально-философский анализ техники. Данный тематический план является одной из составляющих самой постановки вопроса о «жизненном пространстве» человека и его различных измерениях. В настоящее время проблематика бытийственности искусственного, технического отразилась в целенаправленном и непрерывном поиске нового, неистовым и во многом иррациональным, являющимся одной из характерных черт современной действительности. Современный кризис техногенной цивилизации является во многом проблемой сосуществования человеческой сущности со своим творческим началом, невозможностью рациональной локализации искусственного как в предметном пространстве, так и в сфере повседневного бытия, социально-исторических преобразований, духовных устремлений и т.д.

Во втором параграфе – «Техника и культура как артефакты жизненного пространства» - тема исследования раскрывается через сопоставление и анализ двух составляющих искусственного мира, создаваемого человеком. Дается краткий исторический экскурс в историю данной проблематики, проводится общий обзор современных концепций отечественных и зарубежных мыслителей, ставящих в центр рассмотрения технику и культуру в их соотношении.

Взаимосвязь технического и культурного артефактов на современном этапе позволяет рассматривать их скорее в контексте взаимообусловленности, нежели в рамках отождествления или противопоставления. Являясь частью искусственной сферы, и техника, и культура есть составляющие творческого порыва, преобразующего жизненное пространство на всех его уровнях. В физико-географическом плане это означает прежде всего стремление *Homo sapiens* к выходу за рамки своего естественного ареала. Техническое может быть рассмотрено как часть человеческой практики, связанной с циркуляцией вещей в жизненном пространстве, в то время как культура – часть практики, связанной с циркуляцией смыслов. Деформация жизненного пространства, являющаяся следствием биологической несамодостаточности человека и колоссального

переизбытка психической энергии, представляет и техническое, и культурное как взаимодетерминированные элементы дискурса границы, что представлено в чрезвычайно широком диапазоне исследований – от трудов по геополитике до современных постмодернистских исканий. Анализ миграции технических артефактов и культурных ценностей выявляет единство механизмов их распространения и адаптации в сфере жизненного пространства.

В плане социального интересно отметить, что само его понятие трансформируется в зависимости от объекта анализа: техническое и техногенез сопоставляется с социокультурным, в то время как культурное, как правило, с социотехническим. Подчёркивая феномен многомерности социального, этот аспект вместе с тем выявляет конвергенцию феноменов техники и культуры, выступающих в качестве равноправных составляющих социокультурных миров. И техническое, и культурное могут быть рассмотрены через призму коммуникативного акта, иницируя при этом единое проблемное поле анализа.

В современной действительности и техническое, и культурное всё чаще интерпретируется пространственно-временными образами, соотносимыми с физическим и социальным. Технический артефакт может быть представлен как один из аспектов, при исследовании которого географический анализ с неизбежностью переходит в социокультурный, таким образом, можно говорить о детерминации его социокультурной составляющей. В наши дни технический артефакт настолько тесно сближается с культурным, что тот или иной вариант видения техноструктурного включает в себя культурообразующие компоненты. Конвергенция понятий «технический артефакт» и «культурный артефакт» проявляет себя в широком диапазоне таких современных явлений, как «электронная культура», «гуманитарные технологии», «субкультура», «электронное искусство» и т.д. Таким образом, в современном жизненном пространстве человека техническое и культурное имеет ощутимую тенденцию к нивелированию различий. Культурный артефакт становится всё большим центром притяжения для технического, в чём можно видеть не только тревожные симптомы, но и заполнение

определённого экзистенциального вакуума, сферу расширения человеческих возможностей.

Нельзя не отметить, что в рамках того же пространственно-структурного подхода поводом к традиционному противопоставлению технического и культурного могут служить антитезы, с одной стороны, ускорения и замедления жизненных ритмов в результате их воздействия на пространственную бытийственность человека, с другой стороны – унификации и ориентации на качественную разнородность. Происходящие в технике и культуре процессы в действительности имеют разную скорость протекания. Это прослеживается на всех уровнях – предметно-пространственном, социальном, ментальном, причём в последней области это инициирует формирование смылосодержащих ценностно-целевых ориентиров. Вместе с тем на фоне современных глобализационных процессов, с учётом становления коммуникационного пространства можно отметить, что и техника, и культура становятся едиными «человекомерными системами», позволяющими рассмотреть их в едином контексте социально-философского анализа.

Во второй главе – «Технический артефакт: социальное и антропологическое» - представлен сравнительный анализ социального и антропологического измерений технического артефакта в рамках жизненного пространства, представлены результаты теоретической части исследования.

В первом параграфе – «Технический артефакт как объект социально-философского анализа» - раскрыты основные аспекты исследования технического артефакта как социального феномена. Проблема соотнесения социального и технического является одной из наиболее ярких доминант современной философской мысли. Многомерность социального, отражаясь в многомерности искусственного, раскрывает новые потенциалы концептуального развития. В эпоху техногенного кризиса, где острота проблем подчас сочетается с парадоксальностью предлагаемых решений, становится особенно важным определённое переосмысление традиционных ракурсов как в социальной философии, так и в технознании, поиск единых стратегий исследования социотехнической реальности.

Дискурс технического артефакта занимает, на наш взгляд, особое место в сфере социально-философских исследований техники. Представляя последнюю и как деятельность, и как знание, человек уделяет им внимание в гораздо большей степени, нежели берётся рассуждать о её онтологической тематике. Современные исследования отмечают ярко выраженную тенденцию к «дематериализации» техники. Онтологическая проблематика техники, по общему признанию, обозначает чрезвычайно сильную линию напряжения, характеризующуюся огромной разницей между масштабом проблемы и исходными возможностями её решения. В современной социальной философии техники это представлено, в частности, определённым расслоением дискурса: наряду с гуманитарной выявляется его инженерная составляющая, т.е. тот уровень знаний, где техническая мысль выходит на обобщенно-методологический уровень. Таким образом, современный социально-философский дискурс технического артефакта является междисциплинарной областью исследования, где основные тенденции детерминированы языковыми и коммуникативными аспектами. В рамках инженерной традиции социальной философии техники чётко просматривается определённая тенденция к фокусированию внимания на технических артефактах, рассматриваемых в контексте пространственно-структурной протяжённости, что коррелирует с постановкой в центр рассмотрения коммуникативной природы технического.

Современные процессы глобализации, становление единого коммуникационного пространства, инициируют определённый «антропологический поворот» в интерпретации технического артефакта, позволяющий, с учётом роли нефункциональной составляющей, рассматривать его коммуникативную сущность отнюдь не как случайное проявление. Нам представляется целесообразным выделить функциональные и нефункциональные составляющие технического артефакта, соотнеся их с социальным и антропологическим измерением жизненного пространства соответственно. Нефункциональные компоненты артефактов составляют предмет анализа эстетического и этического дискурсов постмодерна и в свете современных реалий представляют собой достаточно перспективную область

исследований. В соответствии с этим можно провести определённую демаркационную линию, относя функциональную ипостась технического артефакта к конституированию социального измерения жизненного пространства, в то время как нефункциональные свойства – к конституированию ментальной, собственно антропологической его сферы.

Во втором параграфе – «Технический артефакт и социальное измерение жизненного пространства» - проанализированы место, роль и функция технического в рамках социальной динамики жизненного пространства.

Модель жизненного пространства изначально формируется в обществе – этот процесс невозможен вне существующих социальных структур. Динамика социальных процессов определяет плотность пространства, в котором оно протекает, не только в социальном, но и в физическом, и в экзистенциально-антропологическом аспектах. Понимаемое таким образом социальное пространство, замыкаясь в своём онтологическом аспекте на предметно-физическом, а в ценностно-нормативном – на антропологическом, даёт ряд интересных экспликаций сущности технического артефакта.

Связь между пространственностью физической и социальной очевидна: философская рефлексия социального пространства, как это было показано ранее, имеет своей основой геополитическую проблематику, и аспект дезорганизованности пространства, его разупорядоченности, избыточности или дефицита, в большой степени оказывают воздействие на социальную действительность. Социальное измерение жизненного пространства в современных отечественных работах рассматривается как образование, преодолевающее замкнутость, непроницаемость локальных цивилизаций, способствующее консолидации интеллектуальных ресурсов, расширяющее простор для действия активных социальных сил. Понятиями, наиболее часто соотносимыми с социальной сущностью технического артефакта, замыкающими на себе практически весь их смылосодержащий диапазон и выступающими подчас как своего рода отражения их бытийственности в рамках жизненного пространства, являются «мобильность» и «власть».

Пространственные измерения жизненных реалий человека наглядно могут быть представлены на обозначенных трёх уровнях: природное пространство, социальное пространство, жизненное пространство. Последнее понятие интерпретируется главным образом через его ментальную, экзистенциально-антропологическую составляющую, которая и отождествляется с собственно жизненным пространством. Нам представляется целесообразным рассматривать «жизненное пространство» как наиболее общее понятие, охватывающее всю сферу жизненных человеческих реалий, обозначая три рассмотренных выше аспекта как соответствующие его измерения. На наш взгляд, они представляют собой три качественно различных образа пространственности, характеризующихся определёнными формами мерности и соотношением с жизненными процессами. Эти «пространственности» взаимосвязаны и взаимозависимы, соотносимы определённым образом с жизненными реалиями человека и характеризуются определённым типом его «включённости» в реальность. Кроме того, они отражают основные векторы обострения проблематики человеческого существования на современном уровне развития.

Технический артефакт при этом можно обозначить как своего рода связующее звено, представленное определённым образом на качественно различных уровнях пространственности человеческого бытия в мире. По отношению к предметно-физическому, географическому пространству технический артефакт проявляет себя как «феномен пограничья», связанный со специфической для человека сукцессией. Анализ, проведённый на основе как футурологических концепций, так и широкого привлечения социально-географических и технических исследований позволяет провести чёткое соотношение между функционированием артефакта в социальном пространстве и типом цивилизационного развития. На аграрной стадии преобладает адаптивная составляющая творческой технической деятельности, индустриальная отражает креативное начало, постиндустриальность, при всей дискуссионности этого понятия, характеризуется смешанной природой – и вместе с тем является адаптацией нового уровня – здесь человек приспособляется уже не к естественному, а

к искусственному. Функционирование технического артефакта в системе жизненного пространства человека замыкается на определённый тип мышления, соотносимый с характером развития цивилизации, с восприятием пространственно-временного континуума.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что в целом на социальном уровне можно говорить об унификации и сужении жизненного пространства человека под воздействием технического артефакта. Деформация предданного жизненного пространства, осуществляемая в процессе «производства избыточного» инициирует проблематику «переизбыточности жизненного пространства». Вместе с тем современное постиндустриальное общество – игра человека с человеком - оставляет ему всё меньше и меньше места на всех уровнях жизненного пространства. Анализ современных жизненных реалий показывает, что из рамок трудовой и обыденной жизни устраняется не только природа, но и артефакт – как технический, так и культурный. Это устранение не означает, разумеется, физического отсутствия: речь идёт об исчерпаемости их социальной значимости.

В третьем параграфе – «Технический артефакт и антропологическое измерение жизненного пространства» - анализируются роль и функции технического артефакта в рамках антропологической составляющей жизненного пространства человека, проводится её соотнесение с предметной и социальной составляющими.

Антропологический дискурс жизненного пространства во многих отношениях вторичен по отношению к социальному. Практически все исследования в данной области сходятся на том, что именно в социальном пространстве заложены структурные основы организации жизненных реалий. Проблема демаркации социального и антропологического вообще составляет один из наиболее серьёзных узловых вопросов социально-философских исследований. «Жизненное пространство» и «жизненный мир» в конечном итоге сходятся в антропологическом как в едином смысловом фокусе. Это измерение, делающее акцент на индивидуальном, при всей его взаимосвязанности с социальным, тем не менее, чётко идентифицируется и в физически-предметном, и в ментальном отношении. Необходимо отметить,

что в настоящее время именно данное измерение жизненного пространства наиболее часто становится предметом исследований, что можно объяснить общим антропологическим поворотом современной мысли. Именно в антропологическом измерении жизненного пространства, на наш взгляд, наиболее ярко проявляется амбивалентная сущность технического артефакта: с одной стороны, он является проблемой разума, познающего, что есть сущее, с другой стороны – иррационального, опосредованного восприятием его нефункциональной сути.

Антропологическая составляющая жизненного пространства в её соотнесении с артефактом выступает на двух уровнях: материально-телесном и ментальном. На телесном уровне её можно представить рассмотренной ранее концепцией органопроекции, которая в настоящее время актуализируется тем, что телесная структура человека становится всё более и более связанной с искусственной средой. Данный аспект является проблемой скорее технико-экологического, нежели социально-философского плана. Тем не менее, можно констатировать, что формирование жизненного пространства человека исходит из проектирующего действия себя самого в окружающем мире. Технический артефакт расширяет область человеческой деятельности тем, что продолжает его тело. Таким образом, человеческое выступает как прообраз артефакта, онтологическая основа построения жизненного пространства. Гораздо больший интерес представляет анализ ментального измерения жизненного пространства, фокусирующемся, как показывает обобщение исследуемого материала, на нефункциональных аспектах технического артефакта. Антропологическое измерение жизненного пространства по отношению к техническому артефакту выступает как «альфа» и «омега», поскольку, будучи опредмеченным воплощением творческого иррационального, артефакт, пройдя определённый цикл социального бытия, связанный с реализацией его функциональных свойств, возвращается к человеку как непосредственно переживаемое бытование, «технема», фокусирующая внимание на нефункциональных аспектах. Подобный аспект раскрывается через призму исследований символически-проективного уровня восприятия человеком технического артефакта. На этом

уровне он во многом становится сложнее, чем отношение к нему, задаёт широкий диапазон коннотаций, не имеющих непосредственного отношения к его основным функциям.

Если в социальном плане технический артефакт, технологии есть редукция уникальной жизненной ситуации к однородному смысловому полю, т.е. его унификация, которая может трактоваться как «сужение» жизненного пространства, то, в антропологическом плане, напротив, можно говорить о его «расширении», что ярко проявляется и на идентификационном уровне, и в так называемом «пространстве повседневности». Сущность пространства для человека в конечном итоге определяется потенциальной и реальной возможностью осваивать его. Детерминация антропологического измерения жизненного пространства социальным, определяется, прежде всего, конкретными общественно-историческими условиями, задаваемыми индивиду в виде нормативов. Каждая историческая эпоха задаёт определённый образ предметного, физико-географического, социального пространств, опосредованный определёнными системами местоположений, локализаций, отношений и т.д. По отношению к жизненному пространству человека можно говорить и о диктате природного, отражённого, в частности, в концепции географического детерминизма, и о диктате артефакта, порождённом биологической несамодостаточностью человека. В конечном итоге всё сводится к проблеме разума. В наши дни человек склонен постепенно избавляться и от диктата природы, и от диктата артефакта – как технического, так и культурного. Вопрос о том, достаточно ли будет человеку места в реальности, связан с вопросом о том, какие типы накопления и локации технических артефактов следует сохранять в первую очередь, чтобы добиться той или иной цели. Проблема местонахождения и местоположения человека в мире чрезвычайно важна – она напрямую связана с проблемой постоянного увеличения и уплотнения мира вещей.

Таким образом, социальное измерение жизненного пространства, задавая нормативы антропологическому, проецируется, в свою очередь, ценностно-целевыми ориентирами последнего; в то же время в

антропологическом заключены смыслообразующие детерминанты социального.

В Заключении диссертации подводятся итоги проведённого исследования, обобщаются и систематизируются полученные результаты, обозначаются возможные тенденции дальнейшего развития исследуемой проблемы.

Технический артефакт как объект социально-философского анализа представляет собой чрезвычайно перспективную область исследований. Находясь на пересечении онтологической и антропологической проблематики, он обретает особую значимость в условиях современного обострения проблематики человеческого существования.

В качестве результата творческой преобразовательной деятельности человека технический артефакт может быть рассмотрен как конститутивный элемент и единое связующее звено жизненного пространства, представляющее его различные сферы в рамках целостного подхода. Исследование внутренней архитектоники жизненного пространства в контексте соотношения естественного и искусственного позволяет констатировать его онтологическую неоднородность и выявить следующие уровни: предметно-физический, социальный и ментальный. Каждый из данных уровней можно рассматривать как определённый способ включённости человека в реальность, протяжённую структурную целостность, характеризующуюся взаимосвязанностью элементов, их координацией и определёнными границами. Проблемное поле технического артефакта в рамках жизненного пространства обозначается на всех его уровнях. Целесообразным представляется выделить функциональные и нефункциональные составляющие технического артефакта, соотнеся их с социальным и ментальным измерением жизненного пространства соответственно. Технический артефакт составляет на данный момент часть коммуникативного опыта, вовлекающего человека в социальную реальность.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Казакова, В.И. Социокультурный дискурс развития транспортных систем / В.И. Казакова // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия: «Социальные науки». 2007. №2. С. 183-194. - ISSN 1811-5942.
2. Казакова, В.И. Категория «структуры» в тектологии Богданова // Пути развития общества в эпоху перемен. Материалы второй региональной научной конференции (НКИ). Н. Новгород, 2001. С. 125-127.
3. Казакова, В.И. Традиции технoзнания в русской философии / В.И. Казакова // Будущее технической науки. Материалы третьей всероссийской научно-технической конференции (НГТУ). Секция «Философия науки и техники». Н. Новгород. 2004. С. 380. – ISBN 593272-236-3.
4. Казакова В.И. Методологические аспекты категории «структура» в современной науке // Известия Академии Инженерных наук им. А.М. Прохорова. Т. 10. «Философия науки, техники и технологий». Москва – Н. Новгород. 2005. С. 65-75. – ISBN 5-93496-040-7.
5. Казакова, В.И. Социально-философские и методологические аспекты развития транспортных систем / В.И. Казакова, В.В. Беляков // Известия Академии Инженерных наук им. А.М. Прохорова. Т.16. Н.Новгород – Москва, 2006. С. 3-11. – ISBN 5-93272-337-8.
6. Казакова, В.И. Методологические аспекты развития транспортных систем / К.О. Гончаров, В.И. Казакова, В.В. Беляков // Будущее технической науки. Материалы международной научно-практической конференции. Секция «Философия технoзнания». Н.Новгород: НГТУ, 2006. С. 311-312. – ISBN 5-93272-368-8.
7. Казакова, В.И. «Качество-количество-структура»: социально-философский анализ // Сборник научных трудов ФКТ НГТУ. Н.Новгород: НГТУ, 2006. С. 15-19.
8. Казакова, В.И. Транспортная инфраструктура мегаполиса в пространстве метафизических координат / В.И. Казакова, В.В. Беляков

- // Известия Академии Инженерных наук им. А.М. Прохорова. Т.19. Н.Новгород – Москва, 2006. С. 3-14. - ISBN 978-5-93272-417-0.
9. Казакова, В.И., Беляков, В.В. Транспортные реалии современной цивилизации: культурно-антропологический подход // Известия Академии Инженерных наук им. А.И. Прохорова. Т.19. Н.Новгород – Москва, 2006. С. 136-140. - ISBN 978-5-93272-417-0.
 10. Казакова, В.И. Телеология транспортных реалий: космологическое в повседневном / В.И. Казакова, В.В. Беляков // Будущее технической науки. Материалы международной научно-практической конференции. Секция «Философия технознания». Н.Новгород: НГТУ, 2007. С. 352-353. – ISBN 978-5-93272-445-3.
 11. Казакова, В.И. Естественное и искусственное в мире транспортных реалий / В.И. Казакова, В.В. Беляков // Будущее технической науки. Материалы международной научно-практической конференции. Секция «Философия технознания». Н.Новгород: НГТУ, 2007. С. 353-354. – ISBN 978-5-93272-445-3.
 12. Казакова, В.И. Транспортные реалии в контексте проблемы времени / В.С. Макаров, В.И. Казакова, В.В. Беляков // Будущее технической науки. Материалы международной научно-практической конференции. Секция «Философия технознания». Н.Новгород: НГТУ, 2007. С. 354-355. – ISBN 978-5-93272-445-3.